

Северный Кавказ

УДК 902/904 (470.630)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.104.109>**ЛОКАЛИЗАЦИИ ГОРОДИЩА МАДЖАРЫ И ЕГО ТОПОГРАФИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ XVIII-XIX ВВ.**

© 2022 г. В.А. Бабенко

В статье проанализированы сведения по исторической топографии городища Маджары, содержащиеся в материалах первых исследователей этого уникального памятника. Сведения С.Г. Гмелина о расположении городища на участке между устьями рек Мокрая Буйвола и Томузловка позволяют уточнить локализацию памятника. В связи с тем, что на протяжении XIX–XX вв. городищу был нанесен большой ущерб, топографические планы Маджара, составленные А. Голохвостовым в 1742 г., И.А. Гильденштедтом и К. Гейслером во второй половине XVIII в., позволяют определить топографию левобережной части городища, где располагался городской некрополь. Они позволяют определить ориентиры на местности для локализации отдельных участков некрополя. Данные материалы также свидетельствуют о происходившем уже в XVIII в. процессе подъема уровня русла реки Кумы и затопления правобережной части городища Маджары.

Ключевые слова: городище, Маджар, историческая топография, план местности, рисунок, мавзолей, рельеф.

**LOCALIZATION OF THE SETTLEMENT OF THE HILLFORT
OF MADJARY AND ITS TOPOGRAPHY BASED ON ARCHIVAL
MATERIALS OF THE XVIII-XIX CENTURIES**

V.A. Babenko

The paper analyses information about historic topography of the hillfort of Madjary taken from the research works of the first explorers of that unique historic monument. The information of S.G. Gmelin about the location of the settlement on the site between the mouths of the Mokry Buyvola River and the Tomuzlovka River makes it possible to clarify the localization of the monument. Throughout the 19th and 20th centuries the hillfort suffered serious damage. Therefore, the topographic maps of Madjary which were completed by A. Golokhovostov in 1742, I.A. Gildenstedt and K. Gaisler in the second half of the 18th century enable to identify the topography of the left-bank part of the hillfort, where the local necropolis was situated. The topographic maps also enable to determine landmarks on the territory for the localization of some sections of the necropolis. These materials also show that processes of rising of the Kuma riverbed level as well as the flooding of the right-bank part of the settlement of Madjary took place as early as in the 18th century.

Keywords: hillfort, Madjar, historic topography, cartographic sources, visual sources, mausoleums, relief.

Город Маджар локализуется на месте городища Маджары в Будённовском муниципальном округе Ставропольского края. Городище Маджары расположено на коренном левом берегу долины р. Кумы (здесь ее ширина достигает 3,5 км) и в ее пойме по обоим берегам ее современного искусственного русла, к югу и к юго-западу от устья ее левого притока р. Мокрой Буйволы. Здесь слабо расчлененные речными долинами, балками и оврагами восточные склоны Ставропольской возвышенности плавно сливаются с пологим левым берегом долины Кумы, имеющей асимметричное строение. Ближе к устью р. Мокрой Буйволы долина Кумы несколько сужается. С востока она ограничена отрогами Прикум-

ской возвышенности, переходящими в невысокое плато, расчлененное глубокими балками и оврагами. В районе устья р. Мокрой Буйволы Кума огибает Прикумскую возвышенность и поворачивает на восток, к Каспийскому морю.

Данные С.Г. Гмелина о расположении Среднего Маджара (городище Маджары) на пространстве от устья р. Томузловки до устья р. Мокрой Буйволы (Шестаков, 1884, с. 8) на первый взгляд, противоречат современным представлениям о границах памятника и расположении устья р. Томузловки юго-западнее, в районе с. Архангельское, но находят подтверждение в архивных материалах.

По данным И.Ф. Бларамберга, р. Томузловка в XIX в. впадала в Куму «близ дерев-

ни Малые Маджары, где образует болото» (Бларамберг, 2010, с. 276). Вероятно, он подразумевал под деревней Малые Маджары деревню Большие Маджары, основанную в 1786 г. на месте бывшей немецкой колонии и упомянутую П.С. Палласом (Паллас, 2010, с. 250). Деревня Малые Маджары возникла в устье б. Сухая Буйвола, последнего крупного левого притока р. Кумы примерно в 20 км восточнее Больших Маджар (Паллас, 2010, с. 249). Обе деревни показаны на карте «План положению мест лежащих между Больших и Малых Маджар расстоянием по реке Куме на тридцать пять верст, сочинен в крепости Святого Георгия марта 10 дня 1783 года», подтверждающей сведения П.С. Палласа (Волков, 2001, с. 200–201, рис. 1; с. 204, рис. 4). Возможно, название этой просуществовавшей недолгий срок деревни повлияло на название городища, которое первоначально называлось Большие Маджары.

Вероятно, устье р. Томузловки, которое образовывало широкий лиман наподобие лимана в устье р. Мокрой Буйволы, образовывало несколько рукавов. На космоснимках видно, что современные Плаксейский и Томузловский каналы проложены по древнему руслу р. Томузловка, а его устье располагалось на юго-восточной окраине совр. г. Будённовск. За счет устья Томузловки образовалось расширение долины Кумы на данном участке.

Кума является типичной степной рекой с ледниковым питанием и продолжительным паводком с марта по июнь. В настоящее время в среднем и в нижнем течениях ее сток зарегулирован и она теряется в песках. Но в эпоху Золотой Орды, согласно сведениям Ибн Са'ида, она впадала в Каспийское море (Коновалова, 2009, с. 32). По мнению А.А. Алексина и Л.Н. Гумилева, с конца XIII в. происходил подъем уровня Каспийского моря, а в XV–XVI вв. он стал понижаться (Алексин, Гумилев, 1997, с. 14–17). Вероятно, в этот период уменьшился сток Кумы и других рек Восточного Предкавказья. По данным академика И.П. Фалька, в конце XVIII в. Кума впадала весной в Каспийское море, а летом терялась в песчаных холмах «в ста верстах» (Полное..., 1824, с. 89). Еще в XIX в. в период весенних паводков река затапливала здесь большую часть поймы и часто изменяла свое русло. В XIX в. было зафиксировано несколько крупных наводнений в Среднем и в Нижнем Прикумье, вызванных отсутствием ее стока в Каспийское море и наличием множества плотин (Семилуцкий, 1897, с. 271–272). На

карте И.Ф. Трускотта «Карта представляющая Кубань сочинял И. Трескот» 1783 г. показан лес в пойме Кумы на участке от совр. г. Георгиевск до совр. с. Бургун-Маджары Левокумского муниципального округа.

Городище Маджары состоит из двух частей: возвышенной и пойменной. Возвышенная часть городища занимает коренной левый берег речной долины, изрезанный несколькими балками и оврагами. С востока она ограничена обрывом коренного берега долины Кумы, с юга – балкой М. Ялга, но южная граница могла доходить до древнего устья р. Томузловки. В северо-восточной части она образует возвышение на водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы с абсолютными отметками порядка 120 м. Территория возвышенной части городища в юго-восточной части прорезана наиболее крупным и разветвленным безымянным оврагом. Его верховья примыкают к подворьям жителей ул. Кумской, пр. Калинина и пер. Маджарского. Нижняя часть оврага упирается в т.н. «остров», образованный изгибами кумского русла. Еще один овраг расположен в восточной части возвышения, у юго-восточного угла ограды районной больницы (бывшего Мамай-Маджарского монастыря). Еще несколько оврагов расположены к югу от безымянного оврага и примыкают к домовладениям по ул. Кумской. Рельеф левобережной части городища был нарушен в ходе застройки улиц в восточной части г. Будённовска (ранее – Святой Крест и Прикумск) на протяжении XIX–XX вв.

Пойменная часть городища первоначально занимала высокую часть надпойменной террасы левого берега реки (Минаева, 1953, с. 136). Древнее русло Кумы проходило примерно к востоку от современного Магистрального канала, гораздо ближе к правому берегу своей долины. Оно могло ограничивать городские кварталы Маджара с востока. Город мог занимать не подверженные сезонным подтоплениям участки кумской долины. По предположению Т.М. Минаевой, в пойменной части городища были сооружены плотины и дамбы для защиты от разливов Кумы (Минаева, 1953, с. 137).

В XIX в. в пойме Кумы начинаются ирригационные работы. На участке от с. Прасковья до с. Покойное в пойме Кумы были построены плотины и прорыто несколько каналов, которые нарушили культурный слой городища. Ниже Мамай-Маджарского монастыря воды Кумы были отведены от старого русла в один из ериков. Теперь Кума протекала ближе

к своему правому коренному берегу, что более соответствовало асимметричному строению ее долины (Бабенко, 2018, с. 300). На плане городища, составленном В.А. Городцовым в 1907 г., старое русло Кумы обозначено как Ерик (Городцов, 1911, с. 162, рис. 113).

Лес на границе г. Святой Крест и с. Покойное в устье р. Мокрой Буйволы был вырублен крестьянами (Семилуцкий, 1897, с. 273). Участок городища на нижней террасе левого берега долины Кумы (т.н. «Кирки») между ее старым и новым руслами был заболочен и занят непроходимыми зарослями кустарника и тростника. В микрорельефе местности сохранялись следы древней планировки. В 1907 г. В.А. Городцов производил в этой части памятника раскопки. Он зафиксировал залежание культурного слоя городища ниже летнего уровня вод Кумы и Буйволы, а также наличие в стратиграфии этой местности «сыроватых илистых наносов и грязных культурных отложений, достигающих весьма значительной (местами трех и более аршин) мощности» (Городцов, 1911, с. 163). Такая ситуация могла сложиться после запустения города, когда по мере отложения речных наносов произошли подъем уровня русла Кумы и его смещение к левому берегу своей долины, что положило начало разрушению памятника и его подтоплению.

В 1959–1960 гг. в пойме Кумы были проведены масштабные нивелировочные работы и прорыта сеть мелиоративных каналов, русло Кумы было направлено в Ерик, по прежнему руслу проложили Магистральный канал. В связи с изменениями рельефа городища Маджары в XIX–XX вв. возникают проблемы с использованием материалов первых исследователей памятника.

Планы городища, составленные в XVIII в., содержат важную информацию о возвышенной части городища и долине Кумы. В 1742 г. экспедиция в составе кондуктора Инженерного корпуса А. Голохвостова и художника М. Некрасова подготовила первый план городища и панораму маджарских мавзолеев (Зиливинская, 2015, с. 11–12). На плане Маджара показаны рельеф левобережной части городища, включая крупную балку и многочисленные мавзолеи на водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы, а также объект на правом берегу Кумы, обозначенный А. Голохвостовым как «полата под литерой F» (Пальмов, 1928, с. 337). Согласно рапорту М. Некрасова, этот объект располагался «не доезжая до Маджара верст за 20, а от дороги

и с версту» (Пальмов, 1928, с. 336). Это было одно из поселений в округе Маджара, неточно нанесенное на карту А. Голохвостовым.

Мавзолеи на плане показаны пропорционально их размерам, с отражением их конструктивных особенностей, которые также были отражены на панораме М. Некрасова (Зиливинская, 2015, с. 46). Русло Кумы показано ближе к коренному левому берегу своей долины, т.е. оно протекало по торговоремесленному кварталу городища. На левом берегу Кумы ниже устья Мокрой Буйволы и на правом берегу Кумы напротив Маджара обозначены курганы (Зиливинская, 2015, с. 61, рис. 2).

Вызывает интерес и панорама маджарских мавзолеев, выполненная М. Некрасовым. Она представляет собой вид на возвышенную часть городища с юго-восточного направления, со стороны поймы Кумы. На рисунке показаны изгибы русла Кумы, обрывы ее левого берега, понижение местности с юго-запада на северо-восток и рельеф местности на левобережной части городища в виде многочисленных мелких оврагов, круто обрывающихся в кумскую долину. Мавзолеи показаны стоящими ближе к левому берегу Кумы. М. Некрасов показал сосредоточение наиболее крупных мавзолеев на возвышенной части водораздела Кумы и Мокрой Буйволы, что соответствует показанному на плане А. Голохвостова расположению крупных мавзолеев к северо-востоку от крупной балки. Так как эта балка на рисунке не показана, вероятно, что М. Некрасов изобразил вид на возвышенную часть водораздела Кумы и Мокрой Буйволы на участке к северо-востоку от данной балки.

Е.И. Нарожный высказал необоснованные сомнения в «реальности плана Голохвостова» и в том, рисовал ли М. Некрасов мавзолеи в деталях (Нарожный, 2019, с. 176). Это противоречит рапорту М. Некрасова, согласно которому после отъезда А. Голохвостова в обед 1 августа 1742 г. с большей частью команды М. Некрасов остался на Маджарах до позднего вечера, зарисовал маджарские мавзолеи и подготовил их «прошпект» (панораму) (Пальмов, 1928, с. 336–337). Вопросы может вызвать только точность плана А. Голохвостова, выполненного, по словам М. Некрасова, в спешке «примером» (Пальмов, 1928, с. 336). Несмотря на отмеченные неточности, данный план является наиболее подробным и не отличается от более поздних планов городища.

В 1773 г. Маджар посетил академик И.А. Гильденштедт. На плане Маджара, составлен-

ном в ходе данной поездки, показаны лиман в устье р. Мокрой Буйволы, участок лимана в устье р. Томузловки, рельеф высокого левого берега Кумы и заросшие лесом и кустарником долины Кумы и Мокрой Буйволы. На левом берегу Кумы ниже устья р. Томузловки показана большая балка. Русло Кумы показано ближе к коренному левому берегу своей долины, аналогично плану А. Голохвостова. Городские постройки показаны на водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы в основном условными обозначениями, но они отчетливо группируются в два скопления: одно на гребне водораздела Кумы и Мокрой Буйволы, второе – ближе к правому берегу Мокрой Буйволы. В южной и в юго-восточной частях городища отдельно обозначены две мечети и два минарета. При этом один минарет и одна мечеть размещены к западу от большой балки (Зиливинская, 2015, с. 63, рис. 5).

На «Плане ситуации Больших Маджар», составленном К. Гейслером во время работ экспедиции академика П.С. Палласа в 1793 г., также показано, что Кума протекала ближе к своему коренному левому берегу и разделяла городище на две части. На плане показаны «руины» Маджара, немецкая колония на левом берегу Кумы, с. Прасковья и отроги Прикумской возвышенности на правом берегу Кумы. Здесь показаны многочисленные меандры (ерики) и заросшая лесом кумская пойма на месте торгово-ремесленного квартала городища. На левом берегу Мокрой Буйволы ближе к устью обозначены 2 курганных могильника. На водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы показаны мавзолеи. Судя по плану, составленному К. Гейслером, примерно здесь по направлению гребня водораздела располагались два параллельных ряда мавзолеев, образывавших основу планировки городского некрополя. К юго-западу от мавзолеев показана балка со множеством отрогов (Зиливинская, 2015, с. 67, рис. 14). Несмотря на то, что количество мавзолеев по сравнению с планами А. Голохвостова и И.А. Гильденштедта уменьшилось, к 1793 г. сохранялись наиболее крупные мавзолеи, хотя и сильно разрушенные, что следует из гравюр К. Гейслера. (Зиливинская, 2015, с. 65, рис. 10; с. 66, рис. 12). На одной из его гравюр они показаны

на фоне устья р. Мокрой Буйволы и кумской долины (Зиливинская, 2015, с. 65, рис. 10), что позволяет определить ракурс, с которого производилась их зарисовка. У мавзолеев в ракурсе видны южные, порталные части.

Это вид с водораздела Кумы и Мокрой Буйволы с юго-запада на северо-восток. На заднем плане виден большой курган на левом берегу р. Мокрой Буйволы (Зиливинская, 2015, с. 19). Это наиболее крупный курган в окрестностях совр. Будённовска – курган №79 курганного могильника «Буйвола-1», расположенного на левом берегу р. Мокрой Буйволы, также обозначенный на плане К. Гейслера. Еще один курган показан северо-восточнее. Вероятно, это крупный курган, входящий в большой курганный могильник «Покойное-2» и сохранившийся до настоящего времени на территории с. Покойное. Эти же курганы показал менее точно на своем плане А. Голохвостов.

Данный участок городского некрополя, зарисованный К. Гейслером, мог располагаться на месте современной районной больницы, занимающей наиболее возвышенный участок водораздела Кумы и Мокрой Буйволы. Остальные объекты, зафиксированные в 1742, 1773 и 1793 гг., располагались севернее, вплоть до правого берега р. Мокрой Буйволы.

Отмеченные выше планы городища, рисунок М. Некрасова и гравюры К. Гейслера объединяет отражение реальной ситуации: сосредоточение сохранившихся сооружений на коренном левом берегу Кумы, смещение в XVIII в. кумского русла к своему левому коренному берегу, заболоченность кумской поймы. Отражение особенностей рельефа на левом берегу (на этих планах показана большая балка) позволяет сопоставить их с современной топоосновой. Отмеченная балка расположена к юго-западу и югу от современной районной больницы и является единственной большой балкой на левом берегу Кумы поблизости от возвышения левобережной части городища.

Таким образом, рассмотренные материалы по топографии городища Маджары могут быть использованы при проведении археологических исследований, особенно на территории городского некрополя.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексин А.А., Гумилев Л.Н. Каспий, климат и кочевники Евразии // Татарская археология. 1997. № 1. С. 7–23.
- Архипов А.П. Очерки исследований древнего Маджара // Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь, 1856. №18.

Бабенко В.А. Изменения в ландшафте городища Маджары в конце XVIII – середине XX в.: природные и антропогенные факторы // Проблемы археологии и музееведения: Сборник статей, посвященный памяти Н.В. Хабаровой (1955–2017) / Ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2018. С. 299–304.

Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Северного Кавказа. М.: Изд. Надыршин, 2010. 400 с.

Волков И.В. Два городища Маджары на старых картах // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа (МИИKNСК). Вып. II: Археология, антропология, палеоклиматология / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 199–207.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 году // Труды четырнадцатого археологического съезда в Чернигове, 1909 г. Т. III / Под ред. графини Уваровой М., 1911. С. 162–208.

Зиливинская Э.Д. Маджар // Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 7–108.

Карта представляющая Кубань / сочинял И. Трескот. [Б.м.], 1783.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М.: Восточная литература, 2009. 226 с.

Минаева Т.М. Золотоордынский город Маджар // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 5. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1953.. С. 131–158.

Нарожный Е.И. Из истории «экспедиции» 1742 г. на Северном Кавказе (несколько слабоизученных аспектов) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 17. Армавир-Краснодар, 2019. С. 170–189.

Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 годах // Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков. Вып. III / Сост. В.М. Аталиков. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. С. 247–284.

Пальмов Н.Н. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Академии Наук СССР. Отделение гуманитарных наук. М., 1928. Вып. 1–10. С. 317–342.

Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук, по предложению ее президента. Т. 6. Записки путешествия академика Фалька. СПб.: Императорская Академия наук, 1824. 546 с.

Семилуцкий А.П. Село Покойное, Ставропольской губернии, Новогригорьевского уезда // Сборник материалов, относящихся к местностям и племенам Кавказа. Вып. 23. Тифлис: Издание управления Кавказского учебного округа, 1897. С. 253–356.

Шестаков П.Д. Напоминание о древнем городе Маджаре (читано на заседании 31 июля. См. протокол. Стр. XXXII) // Труды Четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Т. 1. Казань: Типография императорского ун-та, 1884. С. 1–16.

Информация об авторе:

Бабенко Виталий Александрович, ведущий научный сотрудник, ООО «Наследие», (г. Ставрополь, Россия); vit-babenko@yandex.ru

REFERENCES

Aleksin, A. A., Gumilev, L. N. 1997. In *Tatarskaia arkheologiiia (Tatar Archaeology)* (1), 7–23 (in Russian). Arkhipov, A. P. 1856. In *Stavropol'skie Gubernskie Vedomosti (Stavropol Provincial Bulletin)* (18). Stavropol (in Russian).

Babenko, V. A. 2018. In Skripkin, A. S. (ed.). *Problemy arkheologii i muzevedeniya (Problems of archaeology and museology)*. Volgograd: Volgograd State University, 299–304 (in Russian).

Blaramberg, I. F. 2010. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Severnogo Kavkaza (Historical, Topographical, Statistical, Ethnographic and Military Description of the North Caucasus)*. Moscow: "Izd. Nadyrshin" Publ. (in Russian).

Volkov, I. V. 2001. In Belinskiy, A. B. (ed.). *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. II: Arkheologiya, antropologiya, paleoklimatologiya (Materials on the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus (MIKNSK). Issue II: Archaeology, Anthropology, Palaeoclimatology)*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 199–207 (in Russian).

Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин города Маджар в 1907 году // Труды четырнадцатого археологического съезда в Чернигове, 1909 г. Т. III / Под ред. графини Уваровой. М., 1911. С. 162–208.

Zilivinskaya, E. D. 2015. In Bgazhnokov, B. Kh. (ed.). *Madzhar i Nizhniy Dzhulat. Iz istorii zolotoordynskikh gorodov Severnogo Kavkaza (Madzar and Lower Dzhulat from the History of the Golden Horde Towns of the North Caucasus)*. Nal'chik: Publications department of KBIHR, 7–108 (in Russian).

In Treskot, I. (comp.). 1783. *Karta predstavlyayushchaya Kuban' (Map of Kuban)* (in Russian).

Konovalova, I. G. 2009. *Vostochnaya Evropa v sochineniyakh arabskikh geografov XIII–XIV vv. (Eastern Europe in the Works of Arab Geographers of the 13th–14th Centuries)*. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ. (in Russian).

Minaeva, T. M. 1953. In *Materialy po izucheniyu Stavropol'skogo kraya (Materials for the Study of Stavropol Krai)* 5. Stavropol': “Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 131–158 (in Russian).

Narozhnyi, E. I. 2019. In Narozhnyi, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus)* 17. Armavir. 170–189 (in Russian).

Pallas, P. S. 2010. In Atalikov, V. M. (comp.). *Evropeyskie dnevniki XIII–XVIII vekov (European Diaries of the 13th–18th Centuries)* III. Nalchik: “M. and V. Kotlyarov” Publ. (in Russian).

Pal'mov, N. N. 1928. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie gumanitarnykh nauk (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Humanities)* 1–10, 317–342 (in Russian)

1824. *Zapiski puteshestviia akademika Fal'ka (Notes of Academician Falk's Journey)*. Series: Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii (Complete Collection of Scientific Journeys through Russia) 6. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Semilutskiy, A. P. 1897. In *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k mestnostyam i plemenam Kavkaza (Сборник материалов, относящихся к местностям и племенам Кавказа)* 23. Tiflis: “Izdanie upravleniya Kavkazskogo uchebnogo okruga” Publ., 253–356 (in Russian).

Shestakov, P. D. 1884. In *Trudy IV Arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th Archaeological Congress in Kazan)* I. Kazan: Imperial Academy of Sciences, 1–16 (in Russian).

About the Author:

Babenko Vitaly A. Leading Research Scientist, LLC Heritage Ordzhonikidze St., 75, Stavropol, 355008, Russian Federation; vit-babenko@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.